

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 18-КГ18-29

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 апреля 2018 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,
судей Гетман Е.С. и Романовского С.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Носач А.С. к индивидуальному предпринимателю Заике Н.Ф. о компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Носач А.С. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2017 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С., объяснения представителя Носач А.С. – Кацнельсона А.В. по доверенности, поддержавшего доводы кассационной жалобы, заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Коробкова Е.И., полагавшего жалобу подлежащей удовлетворению, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Носач А.С. обратилась в суд с иском к индивидуальному предпринимателю Заике Н.Ф. (далее – ИП Заика Н.Ф) о компенсации морального вреда в сумме 2 000 000 руб. с учетом уточнения исковых требований в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указала, что 29 июня 2016 г. ее супруг Носач С.А. погиб в дорожно-транспортном происшествии (далее – ДТП), в совершении которого виновен Марченко А.В., состоявший на момент ДТП в трудовых отношениях с ответчиком. В результате гибели супруга истец перенесла большой стресс, что повлияло на ее эмоциональное и психическое состояние, на ее иждивении осталось двое несовершеннолетних детей.

Решением Белореченского районного суда Краснодарского края от 19 декабря 2016 г. исковые требования удовлетворены частично, с ИП Заики Н.Ф. в пользу Носач А.С. взыскана компенсация морального вреда в сумме 500 000 руб.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2017 г. решение Белореченского районного суда Краснодарского края от 19 декабря 2016 г. отменено, по делу постановлено новое решение, которым в удовлетворении иска отказано.

В кассационной жалобе Носач А.С. содержится просьба об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2017 г., как незаконного, и оставлении в силе решения суда первой инстанции.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Киселева А.П. от 1 марта 2018 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются предусмотренные законом основания для удовлетворения кассационной жалобы.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм права допущены при рассмотрении данного дела.

Судами установлено и из материалов дела следует, что вступившим в законную силу приговором Красногвардейского районного суда Республики Адыгея от 29 сентября 2016 г. Марченко А.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, в связи с нарушением лицом, управлявшим автомобилем, правил дорожного движения, повлекшим по неосторожности смерть Носача С.А.

В момент ДТП водитель служебной машины ПАЗ 3205 ОР Марченко А.В. состоял в трудовых отношениях с ИП Заикой Н.Ф., которая являлась собственником указанного транспортного средства.

Удовлетворяя частично искивые требования Носач А.С., суд первой инстанции с учетом положений статей 150, 151, 1099 – 1101, 1068, 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации пришел к выводу о том, что на работодателя ИП Заику Н.Ф. как владельца источника повышенной опасности в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только материального ущерба, но и по компенсации морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении исковых требований Носач А.С., судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда указала, что поскольку вступившим в законную силу приговором суда установлена вина Марченко А.В. в совершении преступления, повлекшего по неосторожности смерть человека, компенсация морального вреда взысканию с владельца источника повышенной опасности ИП Заики Н.Ф. не подлежит.

Выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном применении норм действующего законодательства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно пункту 1 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и тому подобное, осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.),

обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Пунктом 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что владелец источника повышенной опасности не отвечает за вред, причиненный этим источником, если докажет, что источник выбыл из его обладания в результате противоправных действий других лиц. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, в таких случаях несут лица, противоправно завладевшие источником. При наличии вины владельца источника повышенной опасности в противоправном изъятии этого источника из его обладания ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Согласно абзацу первому пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Применительно к правилам, предусмотренным главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (абзац второй пункта 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что лицо, возместившее вред, причиненный другим лицом (работником при исполнении им служебных, должностных или иных трудовых обязанностей, лицом, управляющим транспортным средством, и т.п.), имеет право обратного требования (регресса) к этому лицу в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом.

Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина»,

ответственность юридического лица или гражданина, предусмотренная пунктом 1 статьи 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, наступает за вред, причиненный его работником при исполнении им своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании заключенного трудового договора (служебного контракта).

В пункте 19 названного постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации указано, что согласно статьям 1068 и 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации не признается владельцем источника повышенной опасности лицо, управляющее им в силу исполнения своих трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора с собственником или иным владельцем источника повышенной опасности. На лицо, исполнявшее свои трудовые обязанности на основании трудового договора (служебного контракта) и причинившее вред жизни или здоровью в связи с использованием транспортного средства, принадлежавшего работодателю, ответственность за причинение вреда может быть возложена лишь при условии, если будет доказано, что оно завладело транспортным средством противоправно (пункт 2 статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации). Юридическое лицо или гражданин, возместившие вред, причиненный их работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей на основании трудового договора (служебного контракта) или гражданско-правового договора, вправе предъявить требования в порядке регресса к такому работнику – фактическому причинителю вреда в размере выплаченного возмещения, если иной размер не установлен законом (пункт 1 статьи 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В силу пунктов 1 и 3 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 Гражданского кодекса Российской Федерации. Компенсация морального вреда осуществляется независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда.

В соответствии с абзацем вторым статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности.

Из содержания приведенных норм материального права в их взаимосвязи и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. № 1 «О применении судами

гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни, здоровью гражданина», следует, что лицо, управляющее источником повышенной опасности в силу трудовых отношений с владельцем этого источника (водитель, машинист, оператор и другие), не признается владельцем источника повышенной опасности по смыслу статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации и не несет ответственности перед потерпевшим за вред, причиненный источником повышенной опасности. Следовательно, на работодателя как владельца источника повышенной опасности в силу закона возлагается обязанность по возмещению не только имущественного, но и морального вреда, причиненного его работником при исполнении трудовых обязанностей.

Поскольку при разрешении спора судебными инстанциями установлено, что Марченко А.В., управлявший в момент ДТП автомобилем ПАЗ 3205 ОР, состоял в трудовых отношениях с владельцем этого транспортного средства – ИП Заикой Н.Ф., и не установлено обстоятельств, свидетельствующих о том, что в момент ДТП транспортное средство передавалось Марченко А.В. для использования в его личных целях или он завладел транспортным средством противоправно, то выводы суда апелляционной инстанции о том, что компенсация морального вреда в пользу Носач А.С. не может быть взыскана с владельца источника повышенной опасности – ИП Заики Н.Ф., не основаны на подлежащих применению нормах материального права (статьи 1068, 1079, 1099, 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Таким образом, принятое судом первой инстанции решение о взыскании с ИП Заики Н.Ф. в пользу Носач А.С. компенсации морального вреда в сумме 500 000 руб. является законным, размер компенсации определен судом с учетом фактических обстоятельств дела, тяжести причиненного вреда, степени нравственных страданий истца, материального положения ответчика, а также с учетом требований разумности и справедливости.

Допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права являются существенными, они повлияли на исход дела, и без их устранения невозможна защита охраняемых законом интересов заявителя.

На основании изложенного Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2017 г. отменить, решение Белореченского районного суда Краснодарского края от 19 декабря 2016 г. оставить без изменения.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 6 апреля 2017 г. отменить, решение Белореченского районного суда Краснодарского края от 19 декабря 2016 г. оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи